Глава 275: Указания лорду-мастеру Е Чунлоу

Цзян Чэнь восхищался горами духовной медицины в своей усадьбе и восхищенно изумлялся. «Говорят, что секты настолько богаты, что их богатство уже вытекает из ушей, и похоже, что эти слухи не были необоснованными. Как одна из двух великих семей Секты Дивного Древа, семейство Те может похвастаться удивительными богатствами. Скорее всего, эти предметы - это просто волосы с их ног? Похоже, я был еще чересчур добр, и моя цена была слишком низкой.»

Цзян Чэнь, наконец, понял, почему Е Чунлоу сказал ему не убивать Те Дачжи.

Побежденного противника, такого как Те Дачжи, можно было убить в любое время.

Но даже Е Чунлоу было бы трудно быстро собрать так много духовных лекарств!

«Всегда говорят, что Дворец Мириада Сокровищ обладает чрезвычайным богатством, но в нем нет истинного богатства секты. В конце концов, Дворец - просто внешний антураж. Их сокровища, похоже, по-прежнему ничто по сравнению с тяжелым весом в секте».

Цзян Чэнь знал, что на этот раз он напал на золотую жилу.

Он не мог даже хранить все эти предметы на своем накопителе.

Конечно, Цзян Чэнь не смог бы все это проглотить. Даже если это были пустые любезности, ему все равно пришлось бы сделать жест или два. Он выбрал два лекарственных средства для святого ранга и доставил их старому наставнику.

Цзян Чэнь знал, что, несмотря на то, что старый наставник не предпринял никаких усилий для того, чтобы уничтожить Те Дачжи и Чжоу И, семья Те не согласилась бы с ним вообще, если бы не старый учитель, не говоря уже о том, чтобы послушно дать ему выкуп.

Поэтому вымогательство Цзян Чэня удалось, потому что использовало влияние старого учителя.

Таким образом, это был естественный ход действий, чтобы поделиться своим успехом со старым наставником.

Однако, когда Цзян Чэнь передал эти предметы старому наставнику, тот улыбнулся и отмахнулся. «Цзян Чэнь, этот старик не возьмет у тебя лекарства. Ты их заработал, я только дал тебе предложение и не могу принять твою славу».

«Лорд-мастер, эти лекарства я даю вам в знак моей признательности, я не буду чувствовать себя хорошо, если вы не примете их».

Е Чунлоу улыбнулся: «Положим, это так. Эти духовные лекарства действительно приятны, но они будут иметь гораздо больше пользы для вас, чем для меня. Кроме того, у меня есть лекарства для раннего звания. Сохраните их для себя.»

Старый наставник был решительным, не принимая подарок. Цзян Чэнь не стал продолжать настаивать и убрал их.

«Цзян Чэнь, даже этот старик не думал, что семья Те будет такой же безумной, как мартовский заяц, чтобы использовать время, в котором я отправился в секту, чтобы напасть на усадьбу

Цзян. Хорошо, что ваши методы были сложными, и мои заботы на обратном пути стали излишними».

«Этот ребенок поистине не имеет стыда, вызывая беспокойство старого наставника».

«Хорошо, дитя, я не вижу ни малейшего выражения собственного отражения на вашем лице». Е Чунлоу улыбнулся и вдруг стал серьезным. «Цзян Чэнь, меня пригласил праотец Таузендлиф в секту на этот раз, чтобы обсудить вопросы, касающиеся большого отбора».

"Ой?"

«Масштаб большого отбора этого года беспрецедентен. Я уже упоминал причину, почему в прошлый раз это было. На этот раз отбор будет разделен на две части. Первая часть - сделать отбор из обычных гениев. Отобранные будут участвовать во второй части с учениками секты. Второй отбор - это ключ. Когда будут определены 16 сильнейших, каждая из четырех сект получит четырех учеников для личной опеки со стороны предков каждой секты как их истинных учеников. Они также получат самые фундаментальные и лучшие ресурсы секты».

«Лучшие ресурсы?» Цзян Чэнь моргнул. Это именно то, что ему было нужно в данный момент.

В мире боевого дао самые богатые, основные ресурсы контролировались сектами. Только небольшая часть оставалась в мирских королевствах и за них сражались бесчисленные практикующие. Это был уникальный случай, хоть и с участием большого количества практиков, но ему хватало сил, чтобы обойти их.

Внутри сект теми, кто действительно пользовался ресурсами, были гении на вершине пирамиды, те, кто стоял на самой вершине!

Е Чунлоу кивнул: «Проще говоря, у тебя будет все, что хочешь, пока секта обладает этим!»

Это, несомненно, самая эксклюзивная забота.

Надо было знать, что те, у кого истинная сила, были прародителями сект.

Даже глава секты и первый из уважаемых старейшин не имели права касаться самых изысканных предметов, если правящие предки не кивнули в знак согласия.

Тот факт, что гении, отобранные благодаря этому великому отбору в этот раз, получат в свое распоряжение все то, чего они желают, означало, что им понравится забота, которой даже глава секты и уважаемые старейшины не могли похвастаться.

«Лорд-мастер, похоже, что союз шестнадцати королевств действительно находится в опасной ситуации. В противном случае, как они могли бы подавить свои гордые взгляды и предложить такие сладкие награды?»

Е Чунлоу тяжело вздохнул: «На самом деле уже немного поздно испытывать чувство опасности. Когда я вернулся из своих мирских путешествий, я дал сектам некоторые намеки не оставаться статичными в своих делах. Было жаль, что меня никто не слушал. Они вообще не понимали, насколько слаб альянс в большой картине Мириадского Домена. Надеюсь, теперь есть шанс спасти ситуацию, когда они поняли, что происходит».

Тон лорда-мастера внезапно стал немного мрачным, когда он посмотрел на Цзян Чэня. Внезапно появилось мерцание света в его глазах, из них вырвался след надежды.

«Цзян Чэнь, я слышал, что герои возникают в смутные времена. Возможно, хаос союза 16 королевств - это возможность для гения скромного происхождения, подобного вам».

Обладать скромным происхождением - значит иметь ограничения. Многие гении смирились с возможной судьбой посредственности из-за отсутствия достаточного совершенствования.

В этот раз большой отбор был, несомненно, шансом для масс.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и не опроверг слова старого учителя.

Надо было сказать, что старый наставник был честным и искренним старцем. Цзян Чэнь мог чувствовать от него неподдельную заботу.

Его каждое слово и совет приближались к точке зрения Цзяна Чэня и касались его будущего.

Этот старший был вполне достоин уважения Цзян Чэня.

У него вдруг появилось желание помочь этому старику.

«Старый учитель, почему в шестнадцати королевствах существует такое низкое число практиков в сфере Происхождения? Неужели шестнадцать королевств не обладают достаточными ресурсами или недостаточным наследием боевого дао? Или есть еще одна причина?»

Е Чунлоу тихонько вздохнул, когда услышал это, и на его лице появились слезы печали.

«Цзян Чэнь, если быть откровенным, я часто размышлял о причине этого, но так и не смог прийти к достойному выводу. Недостаточно ресурсов - это, конечно, причина, но, хотя соседние великие державы, империи и династии обладают большими ресурсами, чем мы, это не означает, что у них этих ресурсов намного больше. Тем не менее, они имеют гораздо большее число практиков в сфере происхождения. Наверное, это сводится к слабым и недостаточным боевым дао у нас.»

Старый наставник действительно рассматривал эту причину раньше, но он чувствовал, что это дело связано с их базами дао.

В каждой секте поддерживались только монахи, занимающиеся практическими боевыми искусствами.

Было сказано, что одно дерево не лес, и что только одна звезда не сделает шоу.

Только один из практиков сферы происхождения, естественно, не мог создать систему, и неспособность сформировать систему означала, что ни один цикл, способный передать свое наследие, не мог образоваться.

Было слишком мало практиков в сфере происхождения, и поэтому они не могли подтвердить свои знания друг с другом и практиковать свои методы.

Это означало, что в сфере происхождения они были одиноки. Возможность улучшения естественно уменьшалась, когда существовало отсутствие взаимодействия и спарринг между ними.

Когда они достигали сферы происхождения, они не могли тратить время на обучение учеников.

В конце концов, достигнув сферы происхождения, они хотели максимально использовать каждый момент для тренировки.

Чем больше они чувствовали, что отделяются от остального общества, тем они больше продвигались по сфере происхождения, и тем менее было вероятно, что у них появлялись преемники, ожидающие в соседней комнате.

Таким образом, сложившаяся ситуация сформировалась после длительного периода времени.

«Я вижу, что Лорд-мастер хорошо стоит в сфере духовного королевства и не слишком далеко от сферы происхождения?» Цзян Чэнь начал дразнить наставника.

«Выглядит так, будто оно не слишком далеко, всего в полушаге, но, возможно, я никогда не пройду это расстояние за всю свою жизнь. Цзян Чэнь, ваши естественные способности понимания намного больше моих. Надеюсь, что у вас будет право взойти в сферу происхождения в один прекрасный день, или даже выше!»

У старого наставника были большие надежды на Цзян Чэня, и он никогда бы не подумал, что Цзян Чэнь действительно пытался дать ему несколько указаний.

Конечно, как полагал старый наставник, он никогда бы не подумал, что молодой человек, сидящий перед ним, был реинкарнированным сыном Небесного Императора с головой, полной теорий и знаний о небесах.

Цзян Чэнь слабо улыбнулся и, казалось, что-то вспомнил, заметив: «Старый учитель, я действительно слышал, как старший упоминал что-то о сфере происхождения».

«Что?» Лицо старого учителя, изначально носящее небрежное выражение, внезапно покраснело, поскольку оно было наполнено неожиданностью и волнением.

«Цзян Чэнь, что сказал этот старец?»

Его голос слегка дрожал, когда он говорил. Цзян Чэнь сказал ему раньше, что он встретил потустороннего старца, когда был молод, и провел с ним несколько лет.

Поэтому старый наставник никогда не чувствовал, что поразительное представление Цзян Чэня было странным.

Однако, когда дело касалось сферы происхождения, старый наставник не мог оставаться спокойным.

Сфера происхождения!

Это было то, куда он стремился прорваться уже шестьдесят лет и никак не мог ступить в нее.

Это было вполне возможно, что он никогда не сможет зацепиться за нее всю свою жизнь!

Скорее всего, это станет тем, о чем он пожалеет больше всего в своей жизни!

Его глаза пристально смотрели на Цзян Чэня, его лицо было полным ожиданий. Поскольку этот старейшина упомянул о происхождении, это было, конечно, что-то из его собственного опыта!

У Е Чунлоу внезапно, казалось, затеплился луч надежды.

Это было похоже на то, что кто-то шагал в темноте в течение десятилетий, внезапно пытаясь найти луч света.

Как это не сделало бы его взволнованным?

Цзян Чэнь сделал вид, что он вполне естественен, поскольку он немного подумал: «Один из старших однажды сказал, чтобы перейти от духовной сферы к сфере происхождения, нужно вытолкнуть сущность из своего духовного океана, чтобы сформировать младенца происхождения. То, что понимается как младенец происхождения - это концентрация духовной сущности и ее подъем на более высокий уровень. Формирование духовного младенца порождает бесчисленные искусства и техники, которых достаточно, чтобы опрокинуть реки и океаны».

Е Чунлоу кивнул. Он знал об этом.

«Старейшина также сказал мне тогда, что построение младенца происхождения будет сложным процессом, если только полагаться на совершенствование духовной сущности внутри себя. Девять из десяти попыток окажутся безуспешными. Чтобы по-настоящему сформировать младенца происхождения, нужно не только поднять свой духовный океан, но и заниматься искусством сердца. Начальный младенец нуждается как в сознании, так и в форме. Без сознания это просто ложный младенец. Только благодаря ежедневной медитации и непрерывному обучению можно действительно сформировать реального младенца происхождения в своем теле. В одно чудесное мгновение младенец, естественно, сформируется, когда сознание и форма объединятся».

Это была истинная суть дела, и Цзян Чэнь очень старался говорить об этом, как будто он что-то запомнил.

Однако, при таком спокойствии тон Цзян Чэня был похож на вечерний барабан и утренний колокол в монастыре, заставляя глубоко задуматься, и это мгновенно ошеломило Е Чунлоу.

http://tl.rulate.ru/book/27/170775